

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКО ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

И.о. заведующего кафедрой
теоретических
и публично-правовых дисциплин
доктор юридически наук, профессор
О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Чернова
Ирина
Николаевна

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент

Пинигин
Максим
Геннадьевич

Рецензент
Мировой судья Судебного участка мирового судьи № 1
Викуловского района Тюменской области

Березинская
Елена
Сергеевна

Тюмень
2021 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений и условных обозначений.....	3
Введение.....	4
Глава 1. Судебная защита как одна из форм защиты прав несовершеннолетних.....	9
1.1. Сущность и значение судебной защиты прав несовершеннолетних.....	9
1.2. Некоторые категории гражданских дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних (лишение родительских прав, ограничение родительских прав, восстановление в родительских правах, отмена усыновления).....	16
1.3. Сравнительный анализ судебной защиты прав несовершеннолетних в России и за рубежом.....	22
Глава 2. Особенности процессуального рассмотрения дел о защите прав несовершеннолетних.....	28
2.1. Возбуждение дел и их подготовка к судебному разбирательству.....	28
2.2. Судебное разбирательство по делам о защите прав несовершеннолетних.....	36
2.3. Участие ОВД в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве.....	46
Заключение.....	50
Библиографический список.....	53

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Для всякого современного государства большое значение имеет обеспечение прав несовершеннолетних и обеспечение благоприятной среды для развития потенциала несовершеннолетних, поскольку от этого зависит будущее состояние общества и государства, в частности социально-экономическое, политическое, научное и культурное развитие. При этом несовершеннолетние относятся к числу наиболее социально уязвимых групп и нуждаются в повышенном внимании и заботе, как со стороны собственной семьи, так и со стороны общества и государства.

Кроме того, демократическое политическое устройство, социальной характер современных государств, в том числе и России, возлагает на систему государственного управления обязанность по всестороннему обеспечению прав и свобод личности. Международным и отечественным правовыми порядками гарантируется отношение к несовершеннолетним как к полноценным членам общества – как к личности, наделенной соответствующим объемом прав и возможностями для их эффективной реализации и защиты.

Несовершеннолетние лица характеризуются состоянием интеллектуальной, психической, эмоциональной, физической незрелости, и поэтому перед государством стоит задачи выработки механизма повышенных гарантий в обеспечении их прав, в том числе в области судебной защиты прав.

При этом несовершеннолетние лица по мере своего развития приобретают возможности самостоятельно реализовывать отдельные права, что требует и обеспечения инструментов их процессуальной защиты. Кроме того, несовершеннолетним лицам должно быть гарантировано право на здоровое и свободное развитие в комфортных условиях в семье, что актуализирует обеспечение повышенных процессуальных гарантий в этой сфере.

Основным инструментом восполнения ущербности процессуальной дееспособности несовершеннолетних выступает процессуальная возможность инициировать процесс от их имени и участвовать в защите их прав, представленная

законным представителям, а в отдельных случаях – прокурору, уполномоченным органам. Кроме того, обязателен учет судом мнения несовершеннолетнего, а в отдельных случаях законодателем для обеспечения безопасности и здорового развития несовершеннолетним предоставлено право самостоятельно инициировать процесс.

При этом не разрешенными остаются проблемы защиты прав несовершеннолетнего фактическими воспитателями, предоставления несовершеннолетнему права на юридическую помощь, исключения влияния на его мнения законных представителей, преодоления формального подхода при защите прав несовершеннолетнего посредством ограничения, лишения родительских прав и пр.

Названные правовые проблемы широко исследуются в отечественной правовой теории. Это касается и общих вопросов процессуального положения несовершеннолетних и вопросов расширения инструментов защиты прав несовершеннолетнего в гражданском процессе. Так, названные проблемы рассматриваются такими учеными, как З. З. Алиева, Р. В. Арзуманов, Т. Н. Балашова, О. А. Бондаренко, Д. С. Высоцкая, Р. Б. Гаджиэменов, Л. Н. Дегтярева, В. С. Джемесюк, О. О. Игнатьева, С. Н. Керимова, Я. Корчак, Р. М. Кублов, Л. А. Кучинская, А. Н. Левушкин, М. О. Лядова, Д. В. Макарова, Е. Н. Максименко, Т. А. Мосиенко, Н. И. Прокошкина, Р. О. Рахманов, И. Ю. Семенова, М. Д. Снегирева, Т. А. Филиных и др.

Объект исследования составляют общественные отношения, которые складываются в процессе судебной защиты прав несовершеннолетних.

Предметом исследования выступают положения отечественной и зарубежной юриспруденции о процессуальном статусе несовершеннолетних и специфике судебной защиты их прав, международно-правовые источники по вопросам защиты прав несовершеннолетних, нормы действующего российского конституционного и отраслевого законодательства, регламентирующие судебную защиту прав несовершеннолетних, а также практика применения таких норм.

Целью исследования выступает системный анализ института судебной защиты несовершеннолетних и направления его совершенствования.

Достижение поставленной цели предопределяет необходимость постановки и последовательного решения нижеприведенных задач:

- установить сущность и значение судебной защиты прав несовершеннолетних;
- проанализировать некоторые категории гражданских дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних, в том числе лишение родительских прав, ограничение родительских прав, восстановление в родительских правах, отмена усыновления, выявить проблемные аспекты правоприменения и пути их преодоления;
- провести сравнительный анализ судебной защиты прав несовершеннолетних в России и за рубежом;
- охарактеризовать процедуру возбуждения дел и их подготовки к судебному разбирательству;
- рассмотреть процессуальные особенности судебного разбирательства по делам о защите прав несовершеннолетних;
- проанализировать участие ОВД в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве.

В качестве положений, выносимых на защиту, предлагаются следующие теоретические разработки в области судебной защиты несовершеннолетних:

1. Предложить определение интересов ребенка как важных для здорового психического, интеллектуального, эмоционального, физического, социального развития ребенка в конкретных условиях потребностей, удовлетворение которых обеспечивается реализацией гарантированных законом прав ребенка и реализацией прав и обязанностей родителей или фактических воспитателей ребенка по обеспечению благоприятной среды для его развития и воспитания, а также реализацией правовой защиты ребенка;

2. предложить определение несовершеннолетнего как физического лица, не достигшего возраста 18-и лет, не признанного ранее достижения возраста 18-и лет полностью дееспособным на основании закона, которому ввиду физической, психической, интеллектуальной и эмоциональной незрелости гарантируется повышенная правовая защита;

3. предоставить возможность инициировать гражданское судопроизводство и представлять интересы несовершеннолетних в суде лицу, фактически осуществляющему воспитание несовершеннолетнего, для наиболее полного обеспечения прав и свобод несовершеннолетнего, прежде всего, в ситуациях, когда интересы законного представителя противоречат интересам несовершеннолетнего;

4. необходимо по делам с участием несовершеннолетних назначать эксперта из государственного учреждения, который осуществит экспертное исследование для оценки уровня психического и эмоционального развития ребенка, его специфических психологических особенностей (степени стресса, тревожности в конкретных обстоятельствах и пр.), характера отношений, сложившихся в семье, характера отношения каждого из родителей к ребенку и др., представит заключение относительно способности несовершеннолетнего исходя из его уровня развития, психического и эмоционального состояния на конкретный период формулировать собственное мнение;

5. необходимо нормативное закрепление требований к заключению прокурора. Такие требования должны быть аналогичны требованиям к решению суда, то есть содержать оценку позиций истца и ответчика, характеристику состава обстоятельств, имеющих значение для дела, указания на установленные обстоятельства в ходе судебного разбирательства и применимые к правоотношениям нормы процессуального и материального права, итоговую позицию прокурора.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Вопросы судебной защиты прав несовершеннолетних широко исследуются в отечественной юриспруденции, в том числе такими, как З. З. Алиева, Р. В. Арзуманов, Т. Н. Балашова, О. А. Бондаренко, Д. С. Высоцкая, Р. Б. Гаджиэменов, Л. Н. Дегтярева, В. С. Джемесюк, О. О. Игнатьева, С. Н. Керимова, Я. Корчак, Р. М. Кублов,

Л. А. Кучинская, А. Н. Левушкин, М. О. Лядова, Д. В. Макарова, Е. Н. Максименко, Т. А. Мосиенко, Н. И. Прокошкина, Р. О. Рахманов, И. Ю. Семенова, М. Д. Снегирева, Т. А. Филиных и др. При этом остаются не разрешенными проблемы определения содержания процессуального статуса несовершеннолетнего, вопросы представления интересов несовершеннолетнего фактическими воспитателями, вопросы обеспечения комфортных для несовершеннолетнего условий судебного разбирательства и пр.

Методология и методы исследования. Достижение цели исследования и поставленных задач исследования обеспечивалось использованием диалектического метода и других общенаучных методов познания, использованием специальных методов сравнительного правоведения, анализа нормативно-правовых актов, проблемно-теоретического метода и др.

Эмпирическая основа исследования представлена правоприменительной практикой отечественных судов по защите прав несовершеннолетних по таким категориям дел, как лишение родительских прав, ограничение родительских прав, восстановление в родительских правах, отмена усыновления, выявить проблемные аспекты правоприменения и пути их преодоления.

Теоретическую и практическую значимость исследования определяет возможность использования теоретических выводов исследования при преподавании курсов «Гражданско-процессуальное право», «Семейное право», специальных курсов, в частности «Судебная защита прав несовершеннолетних». Кроме того, теоретические итоги исследования могут использоваться для разработки учебно-методических материалов и для непосредственного совершенствования института судебной защиты несовершеннолетних.

Структуру работы составляет введение, две главы, каждая из которых, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Сущность и значение судебной защиты прав несовершеннолетних

Несовершеннолетние как демографическая группа характеризуются высокой социальной уязвимостью, поскольку по объективным причинам неспособны полноценно жить без поддержки семьи и общества [Макарова Д. В., с. 167; Семенова И. Ю., с. 168]. При этом необходимо понимать, что права несовершеннолетних могут нарушаться и лицами, на которых законом возложены обязанности по их содержанию, воспитанию, развитию и защите, поэтому крайне важно для безопасности жизнедеятельности и обеспечения иных прав несовершеннолетних гарантировать международно-правовые и национальные инструменты защиты, в том числе и судебной, их прав.

Права несовершеннолетних и их защита в российском правопорядке гарантируются конституционными положениями, а также нормами международного права и общепризнанными международными стандартами, которые входят в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции, принятой 12 декабря 1993 г. [8], в состав российской правовой системы.

Международный правопорядок оперирует чаще именно категорией ребенок, в то время как в российском правопорядке используются категории «несовершеннолетний», «малолетний», «ребенок», «дети» и др.

Исторически вопросы определения правового статуса ребенка решались на уровне национального законодательства исходя из конкретных исторических условий, уровня развития государства [Хмелевский С. В., с. 285].

Разрушительные последствия Первой мировой войны для мирового сообщества обусловил закономерный интерес к обеспечению прав личности, в том числе обеспечению прав детей. Лига нации сформировала Комитет детского благополучия,

который разработал ряд актов, в последующем выступивших основой современного международного права по вопросам понимания правового статуса ребенка и защиты прав ребенка. К числу таких документов относится Женевская декларация прав ребенка, принятая 26 ноября 1924 г. [1] (далее – Женевская декларация), которая закрепила основы взаимоотношений между цивилизованными государствами и несовершеннолетними. Декларация провозгласила обязанность государств предоставить ребенку средства для развития, а также помощь и поддержку в сложных ситуациях [Корчак Я., с. 29-30].

Последующее развитие системы инструментов обеспечения и защиты прав личности в международном и национальных правовых порядках (в том числе в положениях Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [2] (далее – Всеобщая декларация), которая гарантировала каждому обладание всеми предусмотренными и правами и свободами и провозгласила запрет на какие-либо дискриминационные ограничения гарантированных прав), обусловило разработку и принятие 20 ноября 1959 г. Декларации прав ребенка [4] (далее – Декларация 1959 г.).

Декларация 1959 г. зафиксировала, что физические и психические характеристики личности несовершеннолетнего обуславливают необходимость организации и реализации со стороны государства специальной заботы в отношении несовершеннолетних, защиты их прав и свобод. Декларация 1959 г., как и Женевская декларация, провозглашает принципы организации и обеспечения защиты прав несовершеннолетних в национальных правовых порядках. В частности, принцип 2 Декларации требует формирования в обществе системы инструментов специальной защиты прав детей, формирования благоприятных условий для их всестороннего развития здоровым образом «в условиях свободы и достоинства». При этом национальное законодательство всегда должно исходить из обеспечения интересов ребенка.

Основу международно-правовой защиты интересов ребенка составляет сегодня Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. [7] (далее – Конвенция 1989 г.).

В развитие принципов Декларации 1959 г., а также Женевской декларации, Всеобщей декларации, Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. ст. 23-24) [5], Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [6] (ст. 10) и иных международных актов Конвенция гарантировала расширенный состав прав ребенка. Положения Конвенции характеризуют правовой статус ребенка как специальный, включая в его состав личные, социально-экономические, политические и культурные права, а также права в области правосудия.

Конвенция акцентирует внимание на необходимости государств стремиться к обеспечению прав каждого несовершеннолетнего, который находится под юрисдикцией государства-участника Конвенции.

Кроме того, в ст. 3 Конвенции подчеркивается, что все действия в отношении несовершеннолетних должны предприниматься частными и государственными организациями, в том числе организациями социального обеспечения, судами и иными органами публичного управления исключительно для обеспечения интересов несовершеннолетнего.

В ст. 9 Конвенции указывается на недопустимость разлучения несовершеннолетнего с родителями, вопреки их желанию, подчеркивается, что такое разлучение возможно только на основании судебного решения, которое принято в соответствии с законом и для наилучшего обеспечения интересов ребенка.

При этом Конвенция обязывает государств-участников к обеспечению ребенку, который способен к формулированию собственного мнения по вопросам, его касающимся, возможности свободно выразить такое мнение, в том числе возможности свободно высказать такое мнение при судебном разбирательстве или административном разбирательстве самостоятельно либо через представителя или уполномоченный орган.

Таким образом, сегодня стандарты обеспечения прав несовершеннолетних формируются мировым сообществом в международно-правовых договорах, которые имеют обязательную силу для государств-участников.

Отечественное конституционное и иное федеральное законодательство стремится к обеспечению прав ребенка, в том числе его права на судебную защиту. Так, гл. 2 Конституции России содержит гарантии прав личности, которые в полной мере распространяются на несовершеннолетних, в том числе ст. 48 Конституции, которая гарантирует право на судебную защиту. Кроме того, дополнительная гарантия предусматривается положениями ч. 1 ст. 38 Конституции РФ: в России обеспечивается защита института детства.

Формирование условий для реализации прав несовершеннолетних, обеспечение гарантий их реализации и защиты является важной функцией государства и, соответственно, одним из основных направлений внутренней политики.

В отечественной теории и практике судебная защита рассматривается как наиболее универсальное средство, а нередко и исключительное средство восстановления нарушенных прав [Керамова С. Н., с. 41].

Указанное позволяет рассматривать судебную защиту как:

- функцию публичного управления;
- институт конституционного и процессуального законодательства;
- гарантия обеспечения прав личности (определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 182-О) [Степанова Д. Н., с. 149];
- правовые отношения;
- субъективное право личности (постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П [57]).

Таким образом, как субъективное право, право на судебную защиту выступает одним из элементов правового положения личности и института судебной защиты. Содержание субъективного права на судебную защиту составляют следующие правомочия:

- правомочия на обращение в судебные органы, то есть право требовать судебного разбирательства;

– правомочия на восстановление прав, которые были нарушены, и возмещение ущерба, вызванного таким нарушением, то есть право на правомочия на удовлетворение материального требования. Здесь материально-правовое содержание находит выражение в процессуальной форме, то есть процессуальные правомочия обусловлены материальными правами [Макаров А. А., с. 72].

Для характеристики права на судебную защиту несовершеннолетних важным представляется определение термина «несовершеннолетний». В нормах международного права, как отмечалось выше, используется категория «ребенок». При этом положениями Конвенции 1989 г. ребенок рассматривается как всякое человеческое существо до достижения им возраста 18-и лет, если нормами применимого к нему национального закона, оно не признается совершеннолетним ранее.

В конституционном законодательстве используются категории «ребенок», «дети», «детство». Так, например, в нормах ч. 3 ст. 38 Конституции РФ указывается, что трудоспособные дети, достигшие 18-и лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. Очевидно, что категории «ребенок» и «дети» в конституционном законодательстве используются как синонимичные [Балашова Т. Н., с. 33]. При этом необходимо отметить, что Конституция использует категории «ребенок», «дети», акцентируя внимание на социальном статусе и обусловленных родственными связями семейных отношениях.

Гражданским законодательством категория «несовершеннолетние» используется для характеристики дееспособности личности в гражданских правоотношениях. Так, в частности, положениями ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации [9] (далее – ГК РФ) категория «несовершеннолетний» используется для характеристики ограниченной гражданской дееспособности лиц в возрасте от 14-и до 18-и лет.

Указанная дефиниция используется и в гражданском процессуальном законодательстве при определении специфики реализации гражданской процессуальной дееспособности исходя из возраста участников процессуальных отношений. В частности, ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации [11] (далее – ГПК РФ) определяется содержание процессуальной дееспособности несовершеннолетних до 14-и лет, с 14-и до 18-и лет.

Семейное законодательство, в свою очередь, использует категории «ребенок», «несовершеннолетний ребенок», характеризуя одновременно и социальную роль в семейных правоотношениях, и дееспособность субъектов правоотношений, например, в гл. 11 Семейного кодекса Российской Федерации [10] (далее – СК РФ).

Категория детство раскрывается, в частности, в постановлении Конституционного Суда от 18 июля 2013 г. № 19-П [58] как состояние физической, умственной, психологической незрелости личности и как основная стадия развития личности, формирования ее моральных и нравственных качеств, мировоззрения и взглядов, определяющих принципы ее жизнедеятельности и перспективы такой жизнедеятельности.

Указанное позволяет рассматривать категорию несовершеннолетний:

- с точки зрения правового статуса – как характеристику ограничений дееспособности в соответствующих видах правоотношений;

- с точки зрения личностной и социальной характеристики – как состояние личности, которое характеризуется психической, физической, эмоциональной незрелостью, что актуализирует необходимость организации повышенной заботы, внимания и защиты со стороны государства, общества и семьи.

Для решения вопроса о значении судебной защиты несовершеннолетних необходимо определить понятие «интересы несовершеннолетнего (ребенка)». Названная категория используется международным и национальным материальным и процессуальным гражданским законодательством для указания на основную цель судебной защиты прав несовершеннолетних: законодательная регламентация прав ребенка и судебная защита таких прав должна осуществляться для наиболее полного обеспечения прав ребенка.

Так, в частности, в Декларации 1959 г. подчеркивается то обстоятельство, что национальный закон и иные правовые средства должны обеспечивать ребенку защиту и благоприятную среду, которая даст ему возможность для полноценного физического, умственного, нравственного, духовного, социального здорового

развития в нормальных условиях свободы и достоинства. Поэтому национальный закон должен гарантировать наиболее полное обеспечение прав ребенка.

Категория «интересы ребенка» характеризуется в правовой теории по-разному:

Отдельные авторы определяют интересы ребенка как объективную потребность несовершеннолетнего в благоприятной среде существования, которая выражается в осуществлении родителями надлежащим образом прав и обязанностей, возложенных на них семейным законодательством. Другие авторы определяют интересы ребенка как объективные потребности несовершеннолетнего в среде, необходимой для его развития и реализации его потенциала, подготовки к самостоятельной жизни и пр. [Бондаренко О. А., с. 45]

Названные подходы, представляется, в полной мере отражают содержание категории интересов ребенка. Однако требуется небольшое уточнение: интересы ребенка меняются вместе с возрастом, уровнем развития ребенка, что всегда требует при реализации судебной защиты ребенка установления конкретных, имеющих значение для дела обстоятельств.

Интересы ребенка можно охарактеризовать как важные для здорового психического, интеллектуального, эмоционального, физического, социального развития ребенка потребности, удовлетворение которых обеспечивается реализацией правовой защиты ребенка, реализацией гарантированных законом прав ребенка и реализации прав и обязанностей родителей или фактических воспитателей ребенка по обеспечению благоприятной среды для его развития и воспитания.

Таким образом, используемые отечественным законодателем в гражданском, семейном, гражданском процессуальном законодательстве категории «ребенок», «несовершеннолетний», «несовершеннолетний ребенок» аналогичны по своему содержанию категории «ребенок», используемой в международно-правовых актах. Это позволяет определить категорию «несовершеннолетний» следующим образом: несовершеннолетний – это физическое лицо, не достигшее возраста 18-и лет, не признанное ранее достижения возраста 18-и лет полностью дееспособным на основании закона, которому ввиду физической, психической и эмоциональной незрелости гарантируется повышенная правовая защита.

Отсюда, значение института судебной защиты прав несовершеннолетних заключается в выработке и реализации специфических процессуальных средств, которые бы позволили обеспечить повышенную защиту несовершеннолетним гражданам как лицам, чье физическое, психическое, эмоциональное, интеллектуальное состояние характеризуется незрелостью, для гарантирования благоприятной среды для развития и реализации потенциала несовершеннолетнего.

1.2. Некоторые категории гражданских дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних (лишение родительских прав, ограничение родительских прав, восстановление в родительских правах, отмена усыновления)

Международным и национальным законодательством провозглашается приоритет семейного воспитания несовершеннолетних.

Семейным законодательством на родителей возлагается обязанность по воспитанию и содержанию своих детей, при этом родители не должны допускать причинения физического, психического вреда здоровью, а также нравственному развитию. Ст. 65 СК РФ прямо фиксирует недопустимость осуществления прав родителей в противоречии с интересами детей.

При этом нередки случаи, когда родители не исполняют надлежащим образом возложенные на них обязанности по обеспечению развитию детей, их воспитанию, а также случаи, когда своими действиями, напротив, создают угрозу для интереса несовершеннолетнего.

Для таких случаев семейным российским законодательством предусмотрены специальные инструменты по воздействию на правовой статус родителей в семейных отношениях – это лишение и ограничение родительских прав, отмена усыновления, когда нарушения прав детей допускаются усыновителями. Когда обстоятельства, выступающие основаниями для ограничения или лишения родительских прав, отпали, допускается возможность рассмотрения их восстановления.

Круг обстоятельств по указанным категориям дел определяется основаниями:

- для ограничения родительских прав. Это опасность нахождения с родителем ввиду не зависящих от родителя обстоятельств (хроническое заболевание, психическое расстройство, стечение тяжелых обстоятельств и пр.); опасность нахождения с родителем из-за его поведения при отсутствии оснований для лишения родительских прав;

- для лишения родительских прав. Это отказ от изменения опасного для ребенка поведения в течение полугода после ограничения родительских прав; уклонение от реализации обязанностей родителя (в частности, злостное уклонение от содержания ребенка); отказ забрать ребенка из медицинского учреждения, в том числе родильного отделения, социальной или образовательной организации и пр.; злоупотребление правами родителя; жестокое обращение с ребенком; хронические алкоголизм или наркомания родителя; совершение умышленного преступного деяния против жизни и здоровья ребенка, родителя, супруга или другого члена семьи;

- для отмены усыновления. Это уклонения от реализации обязанностей родителя; злоупотребление правами родителя; жестокое обращение с усыновленным ребенком: хронические алкоголизм или наркомания усыновителя;

- для восстановления родительских прав. Это изменение поведения родителя, образа жизни, отношения к воспитанию при условии, что ребенок не усыновлен.

Особенности рассмотрения указанных категорий дел частично фиксируются в разъяснениях Верховного Суда РФ, содержащихся в постановлениях от 27 мая 1998 г. № 10 [59], от 14 ноября 2017 г. № 44 [60].

Ограничение, лишение родителей родительских прав, отмена усыновления – это крайние меры защиты интересов ребенка, поэтому они должны реализовываться ни при формальном выявлении указанных в законе оснований, но при фактическом формировании такими основаниями опасности для несовершеннолетнего.

Опасность обстановки в рассматриваемом контексте предполагает, что в отношении несовершеннолетнего наличествует угроза здоровью, жизни, нормальному развитию и реализации потенциала.

Для правильного разрешения дела в рассматриваемом случае имеет решающее значение установление всех специфических обстоятельств, характеризующих конкретную обстановку, потому что для несовершеннолетнего может оказаться более психотравмирующей ситуация, когда он покидает родителей, чем если он проживает в кризисной семье, поведение родителей в которой при помощи социальных служб, медицинских организаций, помощи психолога может быть преодолено и комфортные условия для проживания могут быть восстановлены.

Представляется, что первоочередное значение здесь для оценки со стороны суда, прокурора, органа опеки и попечительства должна иметь готовность родителя к восстановлению выполнения своих функций в отношении ребенка. Иными словами, если наличествует высокая заинтересованность родителя преодолеть негативные последствия, мешающие ему надлежащим образом реализовывать родительские права, тогда следует воспользоваться более мягкой мерой – ограничением родительских прав.

Отсюда видятся необоснованными и обратные решения. Так, установив наличие алкогольной зависимости у матери, многократные случаи привлечения к административной ответственности ввиду ненадлежащего осуществления обязанностей родителя, в том числе утери детей, их возврата по месту жительства органами полиции, отсутствия заработка и надлежащих условий для воспитания, развития детей, а также отсутствия результатов многолетней профилактической работы с матерью, суд приходит к выводу о необходимости ограничения прав матери, в то время как имеются все основания для лишения родительских прав (решение Чулымского районного суда от 17 марта 2021 г. по делу № 2-168/2021[62]).

Вопросы восстановления родительских прав для тех родителей, которые переосмыслили свое поведение, отказались от вредных привычек, трудоустроились, обеспечивают надлежащие жилищные условия и заинтересованы во всестороннем, полном обеспечении прав своего ребенка осложняется тем обстоятельством, что удовлетворение названного требования возможно только в случае согласия ребенка, достигшего возраста 10-и лет, на восстановление родительских прав.

При этом существующая процедура лишения родительских прав не предполагает поддержания каких-либо контактов с ребенком, родители теряет все права в отношении своего ребенка, в том числе право на общение.

~~Таким образом,~~ несмотря на то, что фактически могут наличествовать изменения в поведении, образе жизни, морально-нравственных установках и приоритетах родителей в лучшую сторону, фактически у ребенка не будет возможности узнать на практике о таких изменениях до вынесения судебного решения. Именно поэтому важно ориентировать национальное законодательство на сохранение контактов с биологическими родителями за исключением тех случаев, когда такие контакты могут противоречить интересам ребенка.

Не вызывает сомнения, что в тех случаях, когда ребенок находится под надзором профильных организаций или находится в патронажной семье, в случае изменения поведения, образа жизни и пр. в лучшую сторону родитель, лишенный прав, должен иметь возможность поддерживать контакт с ребенком.

Процессуальная специфика указанной категории дел заключается, прежде всего, в обязательном участии уполномоченных органов опеки и попечительства и прокурора.

Прокурор при рассмотрении и разрешении указанных дел как уполномоченный орган готовит заключение. При этом требования к этому заключению нормативно не установлены, нередко такое заключение дается в устной форме, фиксируется в протоколе и не содержат подробного анализа и обоснованных выводов по делу, что негативно сказывается на объективности судебного решения. Так, например, в гражданском деле № 2-2883/2020 заключение прокурора сводилось к указанию на обоснованность исковых требований о лишении прав родителя, к указанию на признание иска ответчиком, никакого анализа дела не содержал в (решение Шахтинского городского суда от 27 июля 2020 г. [65]); в другом деле прокурор указал лишь на то обстоятельство, что иск о лишении родительских прав подлежит удовлетворению (решение Ленинского районного суда от 9 июля 2020 г. по делу № 2-4160/2020 [63]) и др.

Таким образом, участие прокурора в делах о лишении или ограничении прав родителей, отмене усыновления во много носит номинальный характер

К основным задачам органов опеки и попечительства при участии в разрешении споров по воспитанию детей относятся:

- исследование обстановки жизни ребенка и лица, которое претендует на его фактическое воспитание, фиксация этих условий в акте обследования, направление такого акта в суд (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10);

- подготовка на основе акта обследования письменного заключения относительно существа разрешения дела и представление его в суде;

- дача заключения относительно возможности присутствия в судебном разбирательстве ребенка, достигшего 10-и лет, при оценке возможных негативных последствий его участия в судебном разбирательстве (п. 20 постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10);

- оказание содействия судам в установлении позиции несовершеннолетнего, в том числе младше 10 лет, во внесудебном порядке посредством опроса сотрудником органа опеки или попечительства (Обзор практики разрешения споров, связанных с воспитанием детей, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 г.);

- подготовка и представление заключения относительно вопроса определения места жительства несовершеннолетнего и порядка реализации прав родителя на период до того, как решение вступит в законную силу (ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ);

- непосредственное участие в судебном разбирательстве как уполномоченного органа в соответствии с положениями ст. 47 ГПК РФ, реализация соответствующих прав и обязанностей, в том числе права задавать вопросы участникам судебного разбирательства, устанавливать обстоятельства, которые способны повлиять на обеспечение интересов ребенка и заявлять ходатайства;

- доведение до суда сведений, которые имеют значение для надлежащего разрешения дела, в том числе обстоятельств, характеризующих жизнедеятельность

ребенка и родителей, если они изменились после представления акта обследования жилищных условий;

- оказание содействия в примирении сторон [Якушев П. А., с. 24-25].

Заключение органа опеки и попечительства должно содержать все юридически значимые для конкретного дела обстоятельства. При этом на практике встречаются случаи, когда орган опеки и попечительства не только не фиксирует значимые для дела обстоятельства, но, более того, указывает на наличие обстоятельств, не подтвержденных доказательствами. Так, суд не принял в внимание заключение органа опеки и попечительства, в котором поддерживалась позиция истицы о восстановлении родительских прав, потому что всеми иными доказательствами выводы органа опеки и попечительства опровергались: истица, требующая восстановления родительских прав, свыше 6-и лет не предпринимала никаких попыток к организации места жительства, в том числе не встала на учет как нуждающаяся в жилье, не выплачивала средства на содержание детей, трудоустроилась только после подачи в суд искового заявления, злоупотребляла спиртными напитками вплоть до подачи иска, проходила лечение от алкоголизма, но снова начинала злоупотреблять спиртным в течение всего рассматриваемого периода (Решение Селемджинского районного суда от 21 июля 2020 г. по делу № 2-167/2020 [64]).

Одной из острых проблем правоприменения по указанным категориям дел выступает отсутствие надлежащего обеспечения интересов несовершеннолетнего, поскольку его мнение учитывается формально, часто без привлечения экспертов в области психологии и психиатрии, которые бы позволили определить текущее психическое, эмоциональное состояние ребенка, помочь игнорировать давление родителя, психотравмирующих обстоятельств для принятия свободного решения. На практике опрос несовершеннолетнего осуществляется судом в присутствии педагога, который фактически впервые встречается с несовершеннолетним и не обеспечивает защиту, не повышает для несовершеннолетнего «комфортность» пребывания в условиях судебного разбирательства.

Анализ правового регулирования вопросов ограничения, лишения родительских прав, отмены усыновления и практики реализации такого регулирования позволяет отметить следующие недостатки: формальный подход прокурора и органов опеки к подготовке заключения, отсутствие ориентации при разрешении указанных дел исключительно на интересы ребенка, что требует дальнейшего совершенствования инструментов судебного обеспечения прав несовершеннолетних.

1.3. Сравнительный анализ судебной защиты прав несовершеннолетних в России и за рубежом

Специфика защиты прав несовершеннолетних определяется в зарубежных странах отраслевым законодательством, в частности вопросы защиты прав несовершеннолетних правонарушителей обеспечиваются в европейских странах и США преимущественно за счет формирования специального института ювенальной юстиции. Что касается защиты прав несовершеннолетних в семейных правоотношениях, то в большинстве зарубежных государств, в том числе в европейских государствах и США, вопросы защиты прав относятся не к функции правоохранительных структур и учреждений опеки и попечительства, а относятся к ведению специалистов по социальной работе [Зарубежная практика...].

Социальная работа по защите прав несовершеннолетних основывается на утвердившейся в обществе системе оповещения, в соответствии с которой каждый, кому стало известно о нарушении прав несовершеннолетнего, может сообщить об этом в социальные органы и полицию. На лиц, которые непосредственно контактирует с детьми – воспитателей, учителей, тренеров, медицинских работников – возложена обязанность сообщать о всех возможных случаях нарушения прав несовершеннолетних. При этом информатором гарантируется анонимность, но, свою очередь, предусмотрена и ответственность для тех, кто уклонился от обязанности сообщить о нарушении прав несовершеннолетнего.

При выявлении случая угрозы насилия или реального насилия в отношении ребенка социальные работники инициируют расследование, в том числе медицинское и психологическое освидетельствование несовершеннолетнего. Кроме того, если это не создает непосредственной угрозы безопасности несовершеннолетнего, его жизни и здоровью, социальные работники организуют совместную с семьей психологическую и социальную работу по преодолению семейного кризиса, в случае если не удастся достичь положительных результатов, в судебном порядке решаются вопросы об изоляции несовершеннолетнего [Зарубежная практика...].

В США несовершеннолетний имеет право с 14-и лет обратиться в суд для того, чтобы прекратить семейные отношения, «развестись» со своими родителями. Так, эмансипация происходит, если несовершеннолетний вступает в брак, если поступает на службу в вооруженные силы и если без «развода» с родителями невозможно обеспечить защиту интересов ребенка. Так, если несовершеннолетний полагает, что интересы его родителей противоречат его собственным интересам, он имеет право обратиться в суд, оповестив о предстоящем судебном процессе родителей, но при этом он должен подтвердить факт возможности самостоятельно о себе заботиться.

Во Франции создана разветвленная система как административной, так и судебной защиты прав несовершеннолетних. При этом такая защита семейных правоотношений исходит из положений ст. 371 Гражданского кодекса Франции [16] (далее – ГК Франции), согласно которым родительские права – это исключительные права, принадлежащие матери и отцу, сущность которых сводится к обеспечению защиты прав ребенка для гарантирования его безопасности, надлежащего состояния здоровья и для обеспечения его морально-нравственного воспитания. На родителей возлагается обязанность по защите ребенка.

В административном порядке защита прав ребенка осуществляется различными социальными службами, в том числе службой помощи детям, службой по охране материнства и детства и иными организациями. При этом для защиты интересов ребенка, в такие организации могут обратиться семьи, в кризисном состоянии для его преодоления, или сами организации инициируют процесс защиты прав ребенка в том

случае, когда им стало известно о нарушении его прав со стороны родителя [Бертранд У.].

Судебная защита прав несовершеннолетних в случае, когда в отношении них применяется насилие или наличествует угроза насилия, включает широкие полномочия суда по лишению, ограничению, приостановлению родительских прав. Так, в соответствии со ст. 375 ГК Франции, если здоровью, безопасности нравственности несовершеннолетнего угрожает опасность и или ненадлежащими являются условия воспитания, органы правосудия могут осуществить защиту несовершеннолетнего посредством реализации специальных мер. Контроль за реализацией таких мер в течение 2-х лет осуществляется судьей, при этом судебный процесс может быть инициирован как самим несовершеннолетним, так и родителем, воспитателям или прокурором.

Необходимо отметить, что такое функционирование судебных органов обеспечивается значительным числом помощников, которые юридически входят в состав Министерства Юстиции, при этом это не только государственные служащие, но и представители общественных организаций, которые позволяют на практике реализовать мероприятия по защите ребенка.

Обычно на практике защита прав несовершеннолетнего осуществляется прокурором, который получая информацию от социальных работников или непосредственно от совершеннолетнего, его родителя, лица, занимающегося воспитанием, принимает решение по конкретному делу в одном из трех направлений:

- для того чтобы обеспечить защиту прав ребенка необходимо инициировать судебный процесс;
- для того чтобы обеспечить защиту прав ребенка судебный процесс не требуется, достаточно применение мер социальной поддержки семьи, находящейся в состоянии кризиса;
- представленные материалы не содержат достаточно сведений относительно правонарушения, требуется дополнительное расследование, тогда материалы направляются в полицию. Такая ситуация складывается ввиду того, что родители или лица, занимающиеся воспитанием ребенка, противодействуют социальным службам

в получении необходимой информации относительно условий воспитания ребенка, относительно отсутствия или наличия угрозы его безопасности, нравственности, здоровью.

Кроме того, в случаях, когда ситуация не терпит отлагательства прокурор имеет право направить ребенка в другую семью на неделю. За этот период он решает передавать ли дело судье (тогда, соответственно, судья определяет меры по защите ребенка), или если ситуация может быть урегулирована без судебного вмешательства, то разрешением конфликта займутся социальные службы.

В Великобритании вопросы защиты прав ребенка в административном порядке находятся в ведении социальных служб. Это разветвленная организация, которая включает в себя множество подразделений, в том числе оценочную службу, которая изучает первичную информацию относительно нарушения прав ребенка. Информация о нарушении прав ребенка может поступить как непосредственно от несовершеннолетнего, от родителя и иных лиц, его воспитывающих, так и от посторонних лиц, которые стало известно о нарушении прав ребенка [Права детей...].

В случае выявления ситуации, которая угрожает правам ребенка, в том числе в случае угрозы насилия, социальная служба решает, каким образом будет наиболее эффективно обеспечить права ребенка.

В случае, если ребенку угрожает насилие или в отношении него совершено насилие, учреждается комиссия, которая разбирает ситуацию и принимает решение о включении или невключении ребенка в специальный регистр. Включение в регистр предполагает назначение социального работника для отслеживания ситуации в семье и принятия мер для ее разрешения. Кроме того, к разрешению ситуации может быть привлечена полиция, которая имеет право поместить ребенка в безопасное место, а также обратиться через суд для получения акта о защите ребенка в чрезвычайной ситуации. Если же факт угрозы насилия или насилия не подтвердился, семья будет еще какое-то время находиться под контролем социальной службы.

В тех случаях, когда ребенка для обеспечения безопасности нужно удалить из семьи, ему назначается опекун, который действует независимо и имеет право совместно с адвокатом ребенка подготовить защиту его интересов в суде.

Социальный работник также может участвовать в суде. Причем в суде может участвовать только специальная категория социальных работников, имеющих необходимую квалификацию для представления интересов в суде. Они готовят заключение относительно сложившейся ситуацией и рекомендуют суду меры, которые были бы наиболее предпочтительным для обеспечения защиты прав ребенка. Судьи во многом ориентируются на выводы заключения при вынесении решения.

Необходимо отметить, что значительная работа проводится в Великобритании для того, чтобы не доводить конфликт в семье до суда и ограничения или лишения родительских прав и обеспечить семейное воспитание ребенка. В частности, социальные службы помогают молодым родителям, семьям с инвалидами организовать семейную жизнь таким образом, чтобы создать комфортную среду для развития ребенка, обеспечение безопасности, здоровья и нравственности ребенка.

Анализ судебной защиты прав несовершеннолетних в зарубежных странах и в России позволяет охарактеризовать их, как аналогичные, ориентированные на стандарты международного права.

Большое значение для понимания защиты прав защиты судебной защиты прав в зарубежных государствах, в частности в европейских государствах, играет практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). В соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, заключенной 4 ноября 1950 г. [3] , суд гарантирует принятие жалобы от любого лица, организации или группы лиц, чьи права были нарушены государствами. Таким образом, несовершеннолетний, достигший 14-и лет, может самостоятельно инициировать судебное производство и представлять свои интересы в суде. В том случае, когда родители не могут представлять интересы ребенка в ЕСПЧ, он может обратиться к помощи адвоката или общественной организации (постановление ЕСПЧ от 29 ноября 2007 г. [54] и др.).

Кроме того, ЕСПЧ, разбирая вопросы процессуальной защиты прав несовершеннолетнего в европейских государствах, например, в Великобритании отмечает, что необходимо, чтобы с несовершеннолетним, чьи права нарушены, должностные лица, родители контактировали с учетом его возраста, уровня его интеллектуальных способностей и уровня его эмоционального развития, что требует

оказания содействия в защите его прав в судебном процессе (постановление ЕСПЧ от 16 декабря 1999 г.[53] и др.).

Таким образом, ЕСПЧ акцентирует внимание на том, что несовершеннолетнему должны быть созданы комфортные условия в судебном заседании с учетом его эмоционального и интеллектуального развития.

Представляется, что рассмотренный зарубежный опыт и рекомендации ЕСПЧ применены и в отечественном правопорядке, для чего целесообразно:

– обеспечить комфортные условия судебного разбирательства для несовершеннолетнего – проводить заседания с участием несовершеннолетнего не в зале судебного заседания, а в кабинете судьи. Судья может присутствовать в судебном заседании без мантии, что снизит официальность и формальность процедуры, позволит ребенку почувствовать себя более комфортно и уверенно для формулирования собственной позиции;

– расширить круг субъектов, имеющих право представлять интересы несовершеннолетнего в суде, за счет предоставления такого права лицам, которые фактически осуществляют воспитание ребенка. Это позволит наиболее полно обеспечить право несовершеннолетнего на судебную защиту.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. Возбуждение дел и их подготовка к судебному разбирательству

В отечественной теории и практике сегодня все чаще обсуждаются вопросы относительно необходимости создания специальной системы правосудия для несовершеннолетних.

Очевидно, что при признании процессуальной специфики дел с участием несовершеннолетних, ювенальное правосудие не может ограничиваться исключительно делами административного и уголовного судопроизводства, специальные процессуальные правила организации процесса с участием несовершеннолетних должны устанавливаться в гражданском судопроизводстве. Таким образом, для учета специфики процессуального и социального статуса несовершеннолетних потребуется создать специальную, относительно обособленную систему правосудия для несовершеннолетних [Прокошкина Н. И., с. 128; Арзуманов Р. В. 132-135 и др.].

В условиях экономической нестабильности, недостатка бюджетных ресурсов, наличия большого числа нерешенных проблем в действующей системе правосудия, выстраивание еще одной параллельной системы правосудия для несовершеннолетних видится утопической идеей. Кроме того, необходимо учитывать реалии современной практики: в гражданском процессе защита прав несовершеннолетних инициируется сегодня процессуально полностью дееспособными субъектами – законными представителями, прокурором, органами опеки и попечительства.

Поэтому видится наиболее перспективным для повышения эффективности защиты прав несовершеннолетних совершенствование действующих правил гражданско-процессуальной защиты прав несовершеннолетних.

Для обеспечения прав ребенка в России на уровне международных стандартов предпринимаются отдельные специальные действия, в частности была разработана Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг., утвержденная указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 [14]. Нормами п. 3 указанной стратегии были предусмотрены следующие мероприятия:

- просвещение детей относительно их прав;
- предоставление ребенку всех процессуальных прав, то есть признание его полноценным участником процессуальных отношений;
- обеспечение ребенку право на доступ к правосудию, на обжалование судебных решений, а также права на получение помощи юриста;

– формирование простых инструментов для реализации ребенком подачи жалобы в суд.

Однако провозглашенные цели не были реализованы на практике. Так, например, для достижения провозглашенных целей совершенствования судебной защиты прав несовершеннолетнего был разработан проект Федерального закона № 103372-7, внесенный на рассмотрение 15 февраля 2017 г. [17] Исследуемым проектом закона предлагались следующие изменения:

– обязательное выяснение позиции ребенка, который достиг 10-летнего возраста, при реализации в его интересах распорядительных процессуальных действий;

– определение специфики производства процессуальных действий, в которых участвуют несовершеннолетние;

– гарантирование возможности предоставления ребенку адвокатской помощи и пр.

Однако до сегодняшнего момента законопроект не рассмотрен в третьем чтении [Кучинская Л.А., с. 463].

При этом вопрос реализации права на обращение в суд и последующей судебной защиты остается проблемным как в теории, так и на практике. Центральная проблема обеспечения прав населения несовершеннолетних на судебную защиту составляет определение гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего, отсутствие четкой регламентации такого статуса со стороны законодателя, что не позволяет в полном объеме определить права и обязанности несовершеннолетнего в гражданском процессе и набор тех средств, которыми несовершеннолетние могут пользоваться для обеспечения защиты собственных прав [Рахманов Р. О., с. 116-117; Лядова М. О., с. 14; Гаджиэменов Р. Б., с. 236 и др.].

Действующим гражданским процессуальным законодательством в качестве главной задачи гражданского правосудия называется своевременное и правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел для защиты оспариваемых или нарушенных прав свобод и интересов лиц, которые выступают субъектами отношений гражданского, трудового или иного характера.

Таким образом, в соответствии с положениями конституционного и гражданского процессуального законодательства право на обращение в суд – неотъемлемый элемент правового статуса, позволяющий восстановить нарушенные права. Отсюда в соответствии с положениями ст. 36 ГПК РФ гражданской процессуальной правоспособностью наделены все лица, которые имеют право на судебную защиту. Указанное позволяет сделать вывод, что нормами ГПК РФ утверждается возможность защиты прав несовершеннолетних в системе гражданского правосудия.

Однако принципиально является вопрос возникновения гражданской процессуальной дееспособности несовершеннолетних и их процессуальный статус. Согласно нормам ст. 37 ГПК РФ процессуально дееспособными являются граждане, достигшие 18-и лет, и организации, которые способны реализовывать процессуальные права и обязанности своими действиями или поручать представление собственных интересов представителю.

Положениями гражданского процессуального законодательства все физические лица с точки зрения гражданской процессуальной дееспособности могут быть разделены на следующие группы:

– 18-летние граждане и граждане, которые признаны дееспособными – эмансипированные или вступившие в брак до достижения 18-и лет. Это полноценные субъекты процессуальных правоотношений, которые могут выступать стороной процессуального правоотношения;

– граждане в возрасте от 14-и до 18-и лет;

– граждане, которым не исполнилось 14-и лет. Интересы таких граждан в процессе защищают законные представители, если иное не предусмотрено законом.

Итак, граждане, признанные дееспособными (эмансипированные, вступившие в брак), по своему правовому статусу не относятся к несовершеннолетним, поскольку совершеннолетие в частноправовых отношениях связывается с полной дееспособностью.

Не вызывает сомнения, что согласно действующему законодательству, несовершеннолетний – участник материального правоотношения и гражданского судопроизводства, с учетом следующей специфики:

- в случае, если несовершеннолетний самостоятельно обращается с иском в суд или выступает ответчиком – это активное участие, он сторона процесса;
- в случае, если защита прав несовершеннолетнего реализуется другими, наделенными законом таким правом, лицами – это пассивное участие. Здесь несовершеннолетний также выступает стороной процесса [Алиева З. З., с. 71].

Ограничение гражданской процессуальной дееспособности несовершеннолетних в возрасте до 14-и лет обусловлено презумпцией их интеллектуальной и эмоциональной незрелости, которые не позволят им надлежащим образом осуществить защиту своих прав в суде. Именно поэтому защита их прав возлагается на законных представителей иных уполномоченных процессуальным законодательством субъектов.

Наибольший интерес для теоретического осмысления представляет вторая категория. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 37 ГПК РФ граждане в возрасте от 14-и до 18-и лет реализуют свои процессуальные права и исполняют обязанности через законных представителей. При этом суд привлекает к участию в судебном разбирательстве самого несовершеннолетнего.

При этом необходимо отметить, что процессуальное законодательство в отдельных случаях, а именно в случаях, предусмотренных законом, позволяет несовершеннолетним самостоятельно реализовать свою гражданскую процессуальную дееспособность, то есть лично своими действиями осуществлять процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности без законных представителей [Максименко Е. Н., с. 56-57; Цебоева А. А., с. 57]. Суд, однако, имеет возможность привлечь в процесс законных представителей несовершеннолетнего.

Так, в частности, несовершеннолетние в возрасте от 14-и до 18-и лет имеют право самостоятельно представлять свои интересы в случае:

- спора, возникающим из сделок (п. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ);
- спора о возмещении вреда (ст. 1074 ГК РФ);

- спора о признании и оспаривании отцовства и материнства (п. 3 ст. 62 СК РФ);
- спора, связанного с нарушением прав и законных интересов ребенка, в том числе с ненадлежащим исполнением или неисполнением родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию или в случае спора о злоупотребления родительскими правами (п. 2 ст. 56 СК РФ);
- спора об отмене усыновления (ст. 142 СК РФ) и др.

Итак, отечественным гражданским процессуальным законом предусматривается две модели участия несовершеннолетнего в гражданском процессе:

- он выступает активным участником процессуальных отношений и самостоятельно реализует свои процессуальные права и обязанности как одна из сторон спора;
- он выступает участником процесса, когда его права реализуются действиями законного представителя.

В теории высказывается мнение о необходимости расширения возможностей судебной защиты прав несовершеннолетних посредством допуска несовершеннолетнего к подаче искового заявления и к непосредственному участию в судебном разбирательстве во всех случаях, а не только в прямо предусмотренных законом. При этом, в частности Новикова Н. А. предлагает в каждом конкретном случае суду при приеме искового заявления решать вопросы относительно процессуальной дееспособности лица, его готовности к участию в процессе [Новикова Н. А., с. 128].

Действительно, возможность самостоятельно подавать исковое заявление видится инструментом расширения прав несовершеннолетних в гражданском процессе, однако технически обеспечить процесс установления судом при подаче искового заявления несовершеннолетним его готовности к самостоятельной реализации своих прав видится крайне затруднительным. Это обосновано может привести к увеличению срока рассмотрения дела и иным трудностям. Так, например, объективные причины могут препятствовать явке несовершеннолетнего в суд для

установления способности к самостоятельной реализации процессуальных прав, что автоматически приведет к невозможности принять исковое заявление, отложения решения по такому исковому заявлению, впоследствии к затягиванию процесса.

Кроме того, отдельными учеными указывается на необходимость конкретизации в исковом заявлении того права ребенка, которое нарушается. При этом предлагается в том случае, когда ребенок в силу своей умственной и физической незрелости не способен указать такое право, суду необходимо разрешить вопрос относительно устранения этого недостатка за счет назначения представителя несовершеннолетнему. Такие требования представляются излишними и, более того, ограничивающими процессуальную самостоятельность несовершеннолетнего, которая гарантирована законодателем для отдельных категорий дел [Левушкин А. Н., с. 142].

В теории активно обсуждаются вопросы необходимости расширения перечень лиц, которые могут выступать от имени несовершеннолетнего в процессе в случае, когда его интересы и интересы его законных представителей противоречат друг другу. Здесь целесообразно воспользоваться практикой осуществления права несовершеннолетних на судебную защиту в зарубежных странах, а именно предоставить возможность инициировать гражданское судопроизводство и представлять интересы несовершеннолетних в суде лицу, фактически осуществляющему воспитание несовершеннолетнего [Мосиенко Т. А., с. 181].

При этом избыточным видится предложение Т. А. Мосиенко, М. М. Меркулова относительно закрепления в отечественном процессуальном законодательстве права любого лица обращаться в суд за защитой прав несовершеннолетнего, если интересы такого лица не противоречат интересам несовершеннолетнего. Представляется, что такое расширение права на обращение в суд в защиту несовершеннолетнего может привести к необоснованным, противоречащим интересам несовершеннолетнего искам. При этом возможность обращения в суд от имени несовершеннолетнего лица, которое фактически занимается воспитанием несовершеннолетнего, видится вполне обоснованным.

Кроме того, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 45 ГПК РФ отдельного внимания заслуживает вопрос о допустимости представления интересов несовершеннолетнего прокурором [Снегирева М. Д., с. 201-202]. Согласно нормам ст. 56 СК РФ, ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе в интересах несовершеннолетнего инициировать исковое производство о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав родителей, а также о защите жилищных и иных социальных прав детей (Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.). Указанное касается и органов, и организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей: в случаях, предусмотренных законом, они подают заявление в суд в защиту несовершеннолетних.

Специфика подготовки гражданских дел с участием несовершеннолетнего к судебному разбирательству определяется категорией такого дела, его конкретными обстоятельствами. Так, в частности, основные требования к подготовке гражданских дел, связанных с воспитанием несовершеннолетних, фиксируются в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10:

- суд должен надлежащим образом определить круг имеющих значение для разрешения спора обстоятельств, которые надлежит доказать сторонам спора;
- особое внимание суд должен уделить характеризующим личность родителей обстоятельствам или иных лиц, фактически осуществляющих воспитание несовершеннолетних, а также обстоятельствам, характеризующим отношения между несовершеннолетними и родителями, фактическим воспитателями;
- суд должен завершать подготовку и назначать судебное заседание только после представления органом опеки и попечительства акта обследования условий жизни родителей, других лиц, претендующих на воспитание ребенка.

Таким образом, анализ регламентации права на возбуждение гражданского дела для защиты прав несовершеннолетнего позволяет констатировать, что гражданская процессуальная дееспособность несовершеннолетнего производна от его материальной дееспособности: в случаях, предусмотренных законом, несовершеннолетний самостоятельно может инициировать гражданское

судопроизводство в защиту собственных прав, в остальных случаях – это обязанность законных представителей, в случаях предусмотренных законом – обязанность прокурора, обязанность органов и организаций, осуществляющих охрану прав несовершеннолетних детей. Независимо от того подает ли иск несовершеннолетний сам или это делает законный представитель, несовершеннолетний выступает стороной в деле, поскольку выступает и стороной материального правоотношения.

Представляется, для наиболее полного обеспечения прав и свобод личности необходимо предоставить возможность инициировать гражданское судопроизводство и представлять интересы несовершеннолетних в суде лицу, фактически осуществляющему воспитание несовершеннолетнего. Это особенно необходимо, когда интересы законного представителя противоречат интересам несовершеннолетнего.

2.2. Судебное разбирательство по делам о защите прав несовершеннолетних

Итак, судебная защита права несовершеннолетнего гарантирует возможность защиты его прав самостоятельно или через представителя непосредственно при рассмотрении спора в судебном заседании. Судебное разбирательство с участием несовершеннолетнего проводится по общим правилам гражданско-процессуального законодательства, отдельные особенности предусмотрены для конкретных категорий споров, например, споры о лишении, ограничении родительских прав предполагают обязательное участие органов опеки и попечительства и прокурора. При этом такие особенности предусматриваются, как гражданско-процессуальным законодательством, так и семейным законодательством.

Как отмечалось выше, уровень физического, психического и эмоционального развития несовершеннолетних не позволяет признать за ними полную дееспособность, как в материальных, так и в процессуальных отношениях. Особая психическая и эмоциональная уязвимость несовершеннолетних выступает поводом для дискуссии о необходимости введения специальной ювенальной юстиции,

передача уголовных, административных и гражданских дел с участием несовершеннолетних специальному судье.

Однако в рамках отечественной правовой системы предусмотреть названный институт крайне затруднительно, что обоснованно выше, а кроме того, он не гарантирует повышения эффективности защиты прав несовершеннолетних. В связи с указанным представляется необходимым внести отдельные законодательные изменения для совершенствования процедуры судебного разбирательства с участием несовершеннолетних лиц в целях преодоления формализма отдельных аспектов такого судебного разбирательства, в частности допроса несовершеннолетнего, дачи заключения органа опеки и попечительства, прокурором и пр.

Кроме того, отдельным направлением совершенствования судебного разбирательства с участием несовершеннолетних может стать введение специальных курсов для действующих судей, которые бы обобщили специальные знания относительно организации эффективного взаимодействия с несовершеннолетним, учитывая психические и эмоциональные особенности несовершеннолетних для разрешения споров в рамках гражданского судопроизводства.

Отдельными авторами указывается на несоответствие самой природы состязательного гражданского процесса цели обеспечения интересов ребенка в семейно-правовых отношениях. Так, В. С. Джемесюк, И. Д. Минивалеев обращают внимание на то обстоятельство, что цель обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетнего по спорам о лишении, ограничении, восстановления родительских прав в рамках состязательного процесса может быть не достигнута, поскольку по делу не устанавливаются все юридически значимые обстоятельства.

Авторы указывают, что пассивная позиция суда в состязательном процессе по названным категориям дел может привести только к установлению формальной истины, в том случае, когда решение принимается исключительно на основании представленных доказательств. Объективная истина, то есть действительное состояние спорных правоотношений, остается не установленной [Джемесюк В. С., Минивалеев И. Д., с. 36-40].

При этом в гражданских правоотношениях, где речь идет о равных субъектах такой подход вполне обоснован: судья выступает арбитром, оценивает доказательства, представленные сторонами. Однако, в делах о лишении, ограничении, восстановлении родительских прав участвуют несовершеннолетние, которые нуждаются в повышенной охране и защите собственных интересов. Так, лишение родительских прав приводит не только к утрате родителями прав, но к разрыву важных для здорового формирования ребенка родственных связей, что в любом случае создает психотравмирующую ситуацию.

Несмотря на широкий состав субъектов, участвующих в обеспечении интересов ребенка в рамках судебного процесса – органы опеки и попечительства, прокурор, законный представитель, их участие не всегда гарантирует предоставление объективной информации. Нередко представленные органом опеки и попечительства и прокурором заключения не содержат всю необходимую информацию и страдают формализмом и пр.

Поэтому В. С. Джемесюк, И. Д. Минивалеев предлагают для более эффективной защиты прав несовершеннолетнего в семейных правоотношениях использовать следственный процесс, в котором суд играет ведущую роль, имеет возможность по собственной инициативе:

- вызвать и опросить свидетеля;
- обязать представить дополнительные доказательства;
- назначить без ходатайства сторон дополнительную экспертизу и иным образом по собственной инициативе собирать доказательства в рамках предусмотренных законом.

Позиция, предложенная авторами, не в полной мере соответствует целям и задачам гражданского судопроизводства. Прежде всего, необходимо отметить, что в рамках состязательного процесса суд наделен широкими полномочиями, в том числе:

- на стадии подготовки суд уточняет фактические обстоятельства, которые важны для разрешения дела;
- определяет закон, который применим к правоотношениям сторон;

– определяет состав лиц, участвующих в деле.

Кроме того, суд определяет окончательный круг вопросов при проведении экспертизы, порядок исследования доказательств и др.

При этом выявленные авторами проблемы формального подхода к обеспечению прав несовершеннолетнего могут быть преодолены посредством совершенствования процедуры рассмотрения гражданских дел с участием несовершеннолетнего.

Остановимся на отдельных аспектах судебного разбирательства, нуждающихся в совершенствовании для повышения эффективности судебной защиты прав несовершеннолетнего в рамках судебного разбирательства, прежде всего в спорах из семейных правоотношений.

В частности, центральным аспектом права на судебную защиту, реализуемым несовершеннолетним в рамках судебного заседания, является право высказать свою позицию.

Так, согласно положениям ст. 57 СК РФ ребенок имеет право выражать свое мнение в ходе судебного разбирательства. При этом для суда обязательен учет мнения несовершеннолетнего, достигшего 10-летнего возраста, обязательен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных семейным законодательством (ст. ст. 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145) суд принимает решение исключительно с согласия несовершеннолетнего, достигшего возраста 10-и лет.

Пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 предусматривается требования к судам о предоставлении возможности выразить свою позицию несовершеннолетнему, достигшему 10 лет, и в возрасте младше 10 лет, если он способен формулировать мнение, при разрешении споров об ограничении, лишении или восстановлении прав родителей, а также о признании не соответствующим закону акта органа региональной или муниципальной власти об отобрании ребенка и о возврате его в семью.

В рамках судебного заседания ознакомление с мнением несовершеннолетнего осуществляется посредством допроса или посредством ознакомления с заключением

органа опеки и попечительства, в котором фиксируется мнение ребенка, высказанное сотруднику органа опеки и попечительства.

Согласно нормам гражданско-процессуального законодательства, суд опрашивает несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста только с привлечением к участию в допросе педагога, при необходимости суд и несовершеннолетнего в возрасте от 14-и до 16-и лет допрашивает с привлечением педагога (ст. 179 ГПК РФ).

В отечественной практике имеются случаи, когда суд незаконно игнорирует указанную гарантию. Например, суд, определяя порядок общения отца и сына по месту жительства отца, принял решения без согласия 10-летнего несовершеннолетнего. При этом мнение несовершеннолетнего по спорному вопросу было изложено в акте обследования органа опеки и попечительства: мальчик указал, что готов встречаться с отцом, но не по месту жительства отца со своей новой семьей, а у бабушки, матери отца. Таким образом, суд нарушил требования семейного законодательства – не установил позицию ребенку по спорному правоотношению, не обеспечил интересы ребенка, определив порядок встреч с отцом ребенка, с которым ребенок был не согласен (Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г. [61]).

Однако в большинстве случаев несовершеннолетний получает возможность высказать свою позицию относительно спора (решение Орловского районного суда от 24 сентября 2020 г. по делу № 2-754/2020 [68]; решение Центрального районного суда от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2920/2020 [67]; решение Шахтинского городского суда от 27 июля 2020 г. по делу № 2-2883/2020; решение Зеленогорского городского суда от 27 июля 2020 г. по делу № 2-720/2020 [66] и др.).

Однако не во всех случаях допрос несовершеннолетнего позволяет уяснить его позицию по делу. Так, например, в отдельных решениях суд ограничивается такой формулировкой: несовершеннолетняя, допрошенная в присутствии педагога, против исковых требований не возражала (решение Орловского районного суда от 24 сентября 2020 г. по делу № 2-754/2020).

Кроме того, наличествуют случаи, когда мнение ребенка, хотя и установлено, но не учитывается судом, так, например, в рамках допроса в присутствии педагога несовершеннолетний возражал относительно лишения матери родительских прав, указывал, что привязан к маме и хочет проживать в семье, однако суд требования удовлетворил (решение Зеленогорского городского суда от 27 июля 2020 г. по делу № 2-720/2020). При этом последствия участия в таком судебном разбирательстве для психики несовершеннолетнего остаются за рамками процессуальных отношений.

Итак, ввиду психической и эмоциональной незрелости несовершеннолетнего и сложности и травматичности разрешения спорных семейных ситуаций, представляется необходимым пересмотреть подход к организации установления позиции несовершеннолетнего в судебном заседании.

Преодоление указанных негативных аспектов посредством положений гражданского процессуального законодательства, предусматривающие возможность участия педагога при допросе несовершеннолетнего, видится малоэффективным.

На практике такое положение реализуется формально, фактически ребенок впервые видит педагогов в судебном заседании, поэтому не вполне понятно, какую функцию педагог должен выполнять при допросе несовершеннолетнего:

возможно, это защита прав несовершеннолетнего в случае агрессии или давления со стороны одного из родителей, но эту задачу решает непосредственно суд;

возможно, это оказание содействия несовершеннолетнему в формулировании собственного мнения. Однако в рамках судебного заседания вряд ли имеются предпосылки для эффективной решения такой задачи.

Таким образом, указанную гарантию следует признать номинальной, не имеющей никакой практической значимости для эффективного обеспечения прав ребенка [Ульянова А.].

Предложение о введении бесплатной адвокатской и юридической помощи для несовершеннолетних обоснованно, но также не позволит обеспечить преодоление указанных негативных аспектов. Здесь, чтоб норма не стала номинальной, необходимо обеспечить возможность несовершеннолетнего сотрудничать с адвокатом или юристом на стадии подготовки иска, подготовки к судебному

разбирательству, а не только в судебном заседании. Представляется, что адвокат или юрист способен оказать содействие несовершеннолетнему в понимании им собственных прав, инструментах их реализации и формировании правовой позиции по делу, однако с психологической точки зрения оказать поддержку и помощь несовершеннолетнему адвокат или юрист не способен, поскольку специального профессионального образования указанные лица не имеют.

Здесь видится целесообразным обращение к мнению экспертов – специалистов в сфере психиатрии и психологии, которые способны дать оценку уровня психического и эмоционального развития ребенка, его специфических психологических особенностей, например, степени стресса, тревожности в конкретных обстоятельствах, характеру отношений, сложившихся в семье, отношения каждого из родителей к ребенку и иные важные для конкретного дела аспекты.

Экспертиза применяется по ходатайству сторон в отдельных случаях, например, при определении места жительства ребенка, когда важно установить действительный характер отношения несовершеннолетнего к каждому из родителей и каждого из родителей к несовершеннолетнему. Однако, представляется, что эта практика должна быть расширена на все дела с участием несовершеннолетних.

Так, видится необходимым по делам с участием несовершеннолетних назначать эксперта из государственного учреждения, который осуществит экспертное исследование по указанным направлениям и представит заключение относительно способности несовершеннолетнего исходя из своего уровня развития, психического и эмоционального состояния на конкретный период формулировать собственное мнение.

При этом сложность исследования должна обуславливаться конкретными обстоятельствами дела. В том случае, если эксперту достаточно базовых исследований и он установит, что уровень развития ребенка, психологическая обстановка в семье, эмоциональное состояние ребенка позволяет ему свободно формулировать собственное мнение исходя из собственных интересов, дальнейшие

исследования не нужны. Если же эксперт затрудняется в даче оценки, то следует проводить дополнительные исследования.

При этом очевидно, что о семейных взаимосвязях, о климате в семье эксперт должен судить, исходя не только из взаимодействия с несовершеннолетним, также требуется исследование и состояния родителей.

Таким образом, следует проводить психологическое обследование семьи. Тогда суд будет иметь обоснованную научную позицию, подтверждающую способность ребенка свободно формулировать собственное мнение относительно спора исходя из собственных интересов, исключая давление законных представителей.

При этом необходимо избегать формального отношения к назначению, проведению и исследованию в рамках судебного заседания результатов экспертизы. Так, например, рассматривая спор между дядей (со стороны погибшего отца) и матерью несовершеннолетних детей в Чеченской Республике (постановление ЕСПЧ от 8 октября 2019 г.), суды лишили мать родительских прав, в частности:

- опросив троих из шести детей и фактически сославшись на мнение только двух старших дочерей, которые указывали, что мать их опозорила и они не хотят поддерживать отношения с ней;

- сославшись на проведенную по делу экспертизу, которая фактически указала на отсутствие эмоциональной связи между дядей, иными родственниками погибшего отца и детьми, на возможность наступления негативных последствий насильственного разрыва родственных связей между матерью и детьми.

При этом суды проигнорировали отсутствие в деле доказательств, которые бы подтверждали обстоятельства необходимости применения такой радикальной меры для обеспечения интересов несовершеннолетних, как лишение родительских прав матери.

Первоначально обстоятельства по этому делу складывались следующим образом: после смерти отца детей их дядя требовал лишить мать родительских прав, удерживая детей у себя, подаче иска предшествовали конфликты между сторонами, в ходе которых матери детей был нанесен физический вред, что подтверждалось обращением в больницу и правоохранительные органы. Суд постановил, определить

место жительства детей с матерью, поскольку отсутствовали обстоятельства для лишения ее родительских прав, в частности, экспертиза установила наличие эмоциональной связи между матерью и детьми и отсутствие такой связи между дядей и детьми, а также возможность наступления негативных последствий в случае разрыва родственных связей. Однако дядя отказался от исполнения судебного решения, в последующем подал заявление на возобновление рассмотрения дела в связи с вновь открывшемся обстоятельством, в качестве которого указал, что мать проживает с безработным, не имеющим постоянного места жительства лицом, тратя на него денежные средства, выплачиваемые в качестве пособия в связи с потерей кормильца на детей.

При этом суды не поставили на разрешение экспертов такие важные для надлежащего разрешения спора вопросы, как степень привязанности детей к матери, возможные последствия для детей после разрыва всех отношений с матерью, родительские качества матери, и не рассмотрели альтернативные варианты разрешения спорной ситуации.

Отдельного внимания заслуживают вопросы формального подхода к даче заключения со стороны органов опеки и попечительства и прокурора.

Основная проблема дачи заключения органом опеки и попечительства заключается в высокой загруженности указанных органов и сформировавшимся, в связи с этим формальным отношением к составлению указанного акта. Так, например, в отдельных решениях орган опеки и попечительства высказывает противоречивые выводы, которые усложняют разрешение дела судом: каждый из родителей отказывался от совместного проживания с ребенком – мать из-за болезни, отец – ввиду создания новой семьи, орган опеки и попечительства дал заключение, согласно которому суду следовало определить место проживания ребенка с отцом, но в квартире матери. Верховный Суд РФ признал заключение противоречивым, необоснованным, требующим дополнения [ВС объяснил...].

Прокурор в рассматриваемых семейных спорах может выступать как инициатор процесса и как уполномоченный на дачу заключения орган.

Во втором случае также возникают трудности в связи с формальным подходом к составлению заключения, которые отчасти обусловлены объективными причинами – отсутствием нормативного регулирования содержания такого заключения.

Фактически заключение может быть подготовлено в устной или письменной форме, происходит это чаще всего непосредственно в судебном разбирательстве, то есть необходимая аналитическая работа для подготовки обоснованного, содержащего исчерпывающие выводы относительно действительных обстоятельств дела заключения не проводится [Сальникова Т. М., с. 130-131; Р. М. Кублов, с. 54-57].

Необходимо отметить, что о назначении заключения прокурора по делу позволяет судить практика Конституционного суда РФ, который в определении Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2013 г. № 200-О [56], он отметил, что заключение прокурора носит рекомендательный характер, оно не предопределяет решение суда, решение суда должно быть принято посредством исследования фактических обстоятельств на принципах беспристрастности, всесторонности и полноты, в том числе заслушанных мнений и доводов сторон и иных участвующих в деле лиц.

В теории обоснованно предлагается нормативно закрепить требования к содержанию заключения. Представляется, что такие требования должны быть аналогичны требованиям к решению суда, то есть содержать оценку позиций истца и ответчика, характеристику состава обстоятельств, имеющих значение для дела, указания на установленные обстоятельства в ходе судебного разбирательства и применимые к правоотношениям нормы процессуального и материального права, итоговую позицию прокурора [Сальникова Т. М., с. 130-131].

Анализ специфики судебного разбирательства по защите прав несовершеннолетнего, прежде всего, в семейных правоотношениях, позволяет отметить следующие направления его совершенствования:

ввиду низкой эффективности выявления действительной позиции несовершеннолетнего, в том числе при допросе с участием педагога, видится необходимым по делам с участием несовершеннолетних назначать эксперта из государственного учреждения, который осуществит экспертное исследование для

оценки уровня психического и эмоционального развития ребенка, его специфических психологических особенностей (степени стресса, тревожности в конкретных обстоятельствах и пр.), характера отношений, сложившихся в семье, характера отношения каждого из родителей к ребенку и др., представит заключение относительно способности несовершеннолетнего исходя из его уровня развития, психического и эмоционального состояния на конкретный период формулировать собственное мнение;

необходимо нормативное закрепление требований к заключению прокурора. Такие требования должны быть аналогичны требованиям к решению суда, то есть содержать оценку позиций истца и ответчика, характеристику состава обстоятельств, имеющих значение для дела, указания на установленные обстоятельства в ходе судебного разбирательства и применимые к правоотношениям нормы процессуального и материального права, итоговую позицию прокурора.

2.3. Участие ОВД в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве

Участие ОВД в защите прав несовершеннолетних осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [12], Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [13] (далее – Федеральный закон о профилактике безнадзорности) и иными нормативно-правовыми актами.

В соответствии с указанными законодательными актами на подразделения ОВД возложены функции:

- по предупреждению безнадзорности детей;

– по предупреждению совершения противоправных деяний административного и уголовного характера, а также по пресечению таких противоправных деяний;

– по предупреждению бродяжничества детей и пр.

Так, в системе ОВД функционируют специальные подразделения по делам несовершеннолетних, которые:

– реализуют функции профилактики и предупреждения совершения преступлений со стороны детей;

– осуществляют защиту и восстановление нарушенных прав детей.

Специалисты данного подразделения осуществляют профилактическую работу в отношении детей, которые склонны к совершению правонарушений или допускали такие правонарушения. Эта функция реализуется совместно со специальными органами – комиссиями по делам несовершеннолетних.

С точки зрения обеспечения гражданских и семейных прав несовершеннолетнего первостепенную важность имеет такое полномочие подразделений по делам несовершеннолетних, как организация индивидуальной профилактической работы в отношении законных представителей детей, если они:

– ненадлежащим образом реализуют или не реализуют вообще обязанности по воспитанию, обеспечению образования и содержанию ребенка;

– оказывают отрицательное влияние на ребенка;

– жестоко обращаются с ребенком.

Органы полиции также проводят профилактическую работу в отношении несовершеннолетних и их законных представителей, когда необходимо предотвратить совершение преступления, оказать поддержку в социальной реабилитации несовершеннолетних.

Кроме того, важным аспектом деятельности ОВД в сфере обеспечения прав и свобод несовершеннолетних является деятельность:

– по выявлению лиц, которые вовлекают несовершеннолетних в совершение противоправных деяний, в том числе преступлений;

- по выявлению лиц, которые совершают в отношении несовершеннолетних противоправные деяния;
- по выявлению законных представителей (родителей, опекунов, попечителей) несовершеннолетних, и должностных лиц, не реализующих или реализующих ненадлежащим образом обязанности по воспитанию, обеспечению образования содержанию детей.

Последняя функция тесно связана с инициированием участием в гражданском судопроизводстве органов для защиты прав несовершеннолетних. Когда органы полиции выявляют лиц, которые не выполняют надлежащим образом или вообще не реализуют обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, обеспечению его образования, они направляют соответствующие предложения в уполномоченные органы о привлечении таких лиц к ответственности и разрешении проблемной ситуации.

Таким образом, ОВД находится в тесном взаимодействии с комиссиями по делам несовершеннолетних, органам по опеке и попечительству, потому что фактически они могут быть первыми лицами, кто выявляет нарушения прав ребенка и могут выступить в защиту его интересов, обратившись в органы, уполномоченные инициировать судебный процесс для разрешения проблемной ситуации.

Во всех случаях, когда решаются вопросы о лишении, ограничении, восстановлении родительских прав и пр. от органов внутренних дел запрашивается информация относительно привлечения законного представителя к административной и уголовной ответственности, в том числе в связи с неисполнением семейных обязанностей.

В соответствии с Федеральным законом о профилактике безнадзорности по предложению ОВД в целях защиты прав и обеспечения интересов несовершеннолетних несовершеннолетние могут быть направлены в специальное учебно-воспитательное учреждение.

Кроме инспекторов по делам несовершеннолетних, обязанности в сфере защиты прав несовершеннолетних выполняют участковые уполномоченные полиции. Приказом МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 утверждено Наставление по

организации деятельности участковых уполномоченных полиции [15], в соответствии с положениями которого к числу обязанностей участковых относятся:

- организация поиска несовершеннолетних, которые самовольно покинули семью или специализированное учреждение;
- выявление лиц, которые вовлекают несовершеннолетних в совершение противоправных деяний;
- информирование подразделений по делам несовершеннолетних относительно выявленных фактов проживания несовершеннолетних в неблагоприятных условиях.

Таким образом, роль у ОВД в судебной защите прав несовершеннолетних определяется возможностью:

- выявить случаи нарушения прав несовершеннолетних;
- собрать информацию, подтверждающую такое нарушение и направить предложение о разрешении ситуации, ведущей к нарушению прав несовершеннолетних;
- представить по запросу суда информацию, характеризующую вопросы привлечения к административной и уголовной ответственности законных представителей несовершеннолетних. Так, например, при разрешении спора о лишении родительских прав органы ОВД представили в материалы дела следующую юридически значимую информацию: в 2016-2017 гг. мать несовершеннолетних состояла на учете в ОВД ввиду ненадлежащей реализации обязанностей родителей, а именно содержания несовершеннолетних в условиях, не соответствующих требованиям санитарных норм и правил, отказа от поиска работы и, как следствие, отсутствия средств для содержания детей и пр.; после переезда мать несовершеннолетних была вновь поставлена на учет по месту жительства, в 2017-2020 гг. она несколько раз была привлечена к административной ответственности из-за злоупотребления спиртными напитками, из-за ненадлежащего контроля за детьми, в ее отношении поступали заявления об оставлении детей без присмотра (Решение Чулымского районного суда от 17 марта 2021 г. по делу № 2-168/2021).

Кроме того, сотрудники ведут профилактическую работу для предотвращения нарушений прав несовершеннолетних в отношении семей, которые находятся в кризисной ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ международного права и национального законодательства, практики его применения и теоретических положений в области защиты прав несовершеннолетних позволяет предложить следующие определения основных понятий:

интересы ребенка – это важные для здорового психического, интеллектуального, эмоционального, физического, социального развития ребенка в конкретных условиях потребности, удовлетворение которых обеспечивается реализацией гарантированных законом прав ребенка и реализацией прав и обязанностей родителей или фактических воспитателей ребенка по обеспечению благоприятной среды для его развития и воспитания, а также реализацией правовой защиты ребенка;

несовершеннолетний – это физическое лицо, не достигшее возраста 18-и лет, не признанное ранее достижения возраста 18-и лет полностью дееспособным на основании закона, которому ввиду физической, психической, интеллектуальной и эмоциональной незрелости гарантируется повышенная правовая защита.

Отсюда, значение института судебной защиты прав несовершеннолетних заключается в выработке и реализации специфических процессуальных средств, которые бы позволили обеспечить повышенную защиту несовершеннолетним гражданам как лицам, чье физическое, психическое, эмоциональное, интеллектуальное состояние характеризуется незрелостью, для гарантирования благоприятной среды для развития и реализации потенциала несовершеннолетнего.

Исследование права на возбуждение гражданского дела для защиты прав несовершеннолетнего позволяет констатировать, что гражданская процессуальная дееспособность несовершеннолетнего производна от его материальной дееспособности: в случаях, предусмотренных законом, несовершеннолетний самостоятельно может инициировать гражданское судопроизводство в защиту собственных прав, в остальных случаях – это обязанность законных представителей,

в случаях предусмотренных законом – обязанность прокурора, обязанность органов и организаций, осуществляющих охрану прав несовершеннолетних детей. Независимо от того подает ли иск несовершеннолетний сам или это делает законный представитель, несовершеннолетний выступает стороной в деле, поскольку выступает и стороной материального правоотношения.

Рассмотренный зарубежный опыт и рекомендации ЕСПЧ применены и в отечественном правовом порядке, для чего целесообразно:

обеспечить комфортные условия судебного разбирательства для несовершеннолетнего – проводить заседания с участием несовершеннолетнего не в зале судебного заседания, а в кабинете судьи. Судья может присутствовать в судебном заседании без мантии, что снизит официальность и формальность процедуры, позволит ребенку почувствовать себя более комфортно и уверенно для формулирования собственной позиции;

расширить круг субъектов, имеющих право представлять интересы несовершеннолетнего в суде, за счет предоставления такого права лицам, которые фактически осуществляют воспитание ребенка. Это позволит наиболее полно обеспечить право несовершеннолетнего на судебную защиту.

Для наиболее полного обеспечения прав и свобод личности необходимо предоставить возможность инициировать гражданское судопроизводство и представлять интересы несовершеннолетних в суде лицу, фактически осуществляющему воспитание несовершеннолетнего. Это особенно необходимо, когда интересы законного представителя противоречат интересам несовершеннолетнего.

Анализ специфики судебного разбирательства по защите прав несовершеннолетнего, прежде всего, в семейных правоотношениях, позволяет отметить следующие направления его совершенствования:

ввиду низкой эффективности выявления действительной позиции несовершеннолетнего, в том числе при допросе с участием педагога, видится необходимым по делам с участием несовершеннолетних назначать эксперта из государственного учреждения, который осуществит экспертное исследование для

оценки уровня психического и эмоционального развития ребенка, его специфических психологических особенностей (степени стресса, тревожности в конкретных обстоятельствах и пр.), характера отношений, сложившихся в семье, характера отношения каждого из родителей к ребенку и др., представит заключение относительно способности несовершеннолетнего исходя из его уровня развития, психического и эмоционального состояния на конкретный период формулировать собственное мнение;

необходимо нормативное закрепление требований к заключению прокурора. Такие требования должны быть аналогичны требованиям к решению суда, то есть содержать оценку позиций истца и ответчика, характеристику состава обстоятельств, имеющих значение для дела, указания на установленные обстоятельства в ходе судебного разбирательства и применимые к правоотношениям нормы процессуального и материального права, итоговую позицию прокурора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

а) Международные акты

1. Женевская декларация прав ребенка: принята 26 ноября 1924 г. Пятой Ассамблеей Лиги Наций // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.: по сост. на 24 июня 2013 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

4. Декларация прав ребенка: принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

7. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

б) Внутригосударственные акты РФ

8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 26 октября 2021 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

10. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 2 июля 2021 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по сост. на 1 июля 2021 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

12. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по сост. на 11 июня 2021 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

13. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: по сост. на 24 апреля 2020 г.: по сост. на 24 апреля 2020 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

14. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

15. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

в) Законодательные акты зарубежных государств

16. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 г.: по сост. на 1 сентября 2011 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

в) Законопроекты

17. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: проект Федерального закона № 103372-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15 февраля 2017 г.) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

Научная литература

18. Алиева З. З. К вопросу об участии несовершеннолетнего в гражданском судопроизводстве / З. З. Алиева, Т. М. Гаджимурадов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. № 1. С. 70-75.

19. Арзуманов Р. В. Тенденции правового положения несовершеннолетнего в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве / Р. В. Арзуманов // В сборнике: Наука и научный потенциал – основа устойчивого развития общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 132-136.

20. Балашова Т. Н. Соотношение понятий «ребенок» и «несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации / Т. Н. Балашова // Закон и право. 2019. № 11. С. 32-36.

21. Бондаренко О. А. «Интересы ребенка» как правовая категория / О. А. Бондаренко // Legal Concept. 2017. № 1. С. 44-49.

22. Высоцкая Д. С. Особенности средств судебной защиты несовершеннолетних лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве / Д. С. Высоцкая // Устойчивое развитие науки и образования. 2021. № 5 (56). С. 34-37.

23. Гаджиэменов Р. Б. Особенности участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе / Р. Б. Гаджиэменов // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 235-238.

24. Дегтярева Л. Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография / Л. Н. Дегтярева. М-во образования и науки РФ, ЦФ РГУП. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 78 с.

25. Джемесюк В. С., Минивалеев И. Д. Следственный тип гражданского судопроизводства на примере категорий дел, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. С. 36-41.

26. Игнатьева О. О. Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе / О. О. Игнатьева // В книге: ЮНОСТЬ БОЛЬШОЙ ВОЛГИ. Сборник статей лауреатов XVIII межрегиональной конференции-фестиваля научного творчества учащейся молодежи. 2016. С. 301-304.

27. Керимова С. Н. Особенности судебной защиты конституционных прав ребенка в Российской Федерации / С. Н. Керимова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. № 2. С. 40-44.

28. Корчак Я. Януш Корчак о правах детей / Я. Корчак // Социальная педагогика. 2018. № 2-3. С. 29-31.

29. Кублов Р. М. Правовое положение несовершеннолетних в гражданском процессе / Р. М. Кублов // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 5. С. 54-57.

30. Кучинская Л.А. Некоторые проблемы реализации несовершеннолетними права на судебную защиту в гражданском процессе / Л. А. Кучинская // Омские научные чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 962-964.

31. Левушкин А. Н. Судебная власть и защита прав несовершеннолетних в России / А. Н. Левушкин, О. С. Юренкова // Власть. 2011. № 5. С. 141-143.

32. Лядова М. О. Защита прав детей средствами гражданского процесса / М. О. Лядова // Отечественная юриспруденция. 2018. № 6 (31). С. 14-16.

33. Макаров А. А. Право на судебную защиту / А. А. Макаров // Административное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 69-78.

34. Макарова Д. В. Защита прав детей и подростков: мировая тенденция и отечественная реальность / Д. В. Макарова // Вестник Научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2018. № 2. С. 167-173.

35. Максименко Е. Н. Защита прав несовершеннолетних средствами гражданского процесса / Е. Н. Максименко, С. А. Рубанов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-7. С. 54-58.

36. Мосиенко Т. А. Судебная и административная защита прав детей в России и за рубежом / Т. А. Мосиенко, М. М. Меркулов // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 180-183.

37. Новикова Н. А. Защита прав детей средствами гражданского процесса / Н. А. Новикова // Научный диалог. 2014. № 7. С. 123-129.

38. Прокошкина Н. И. Ювенальная юстиция как гарантия защиты прав несовершеннолетних / Н. И. Прокошкина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4 (87). С. 125-132.

39. Пурге А. Р. Проблемы правоприменительной практики лишения и ограничения родительских прав / А. Р. Пурге. // Молодой ученый. 2014. № 14 (73). С. 205-209.

40. Рахманов Р. О. Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе и по гражданским делам / Р. О. Рахманов // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сборник научных трудов по итогам работы методологического семинара и юридической клиники «Правовой центр». Стерлитамак, 2018. С. 116-119.

41. Сальникова Т. М. Проблемы участия прокурора в судопроизводстве по делам о лишении и ограничении родительских прав в форме дачи заключения / Т. М. Сальникова // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 130-131.

42. Семенова И. Ю. Международное законодательство в сфере защиты прав несовершеннолетних / И. Ю. Семенова // Право и практика. 2019. № 1. С. 168-171.

43. Снегирва М. Д. Реализация гарантии прав ребёнка на судебную защиту в гражданском судопроизводстве / М. Д. Снегирева, Т. А. Филиных // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 201-203.

44. Степанова Д. Н. Конституционно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации / Д. Н. Степанова // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2 (26). С. 142-150.

45. Хмелевский С. В. Международно-правовая защита детей с древности до начала второй мировой войны / С. В. Хмелевский // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 1. С. 295-298.

46. Цебоева А. А. Защита прав и участие несовершеннолетних в гражданском процессе / А. А. Цебоева, М. А. Цебоева // В сборнике: Достижения и перспективы современной науки. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострецова. 2019. С. 79-85.

47. Якушев П. А. Участие органов опеки и попечительства в спорах о воспитании детей: процессуальная формальность или реальная защита прав ребенка? / П. А. Якушев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 23-30.

Электронные ресурсы

48. Ульянова А. Проблемы участия несовершеннолетних в гражданском процессе / А. Ульянова // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов [сайт]: 2021. 01 апреля. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemu-uchastiya-nesovershennoletnikh-v-grazhdanskom-protssesse/> (дата обращения 20.11.2021).

49. Зарубежная практика защиты прав ребенка. Справка // РИА Новости [сайт]: 2010. 17 марта. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemu-uchastiya-nesovershennoletnikh-v-grazhdanskom-protssesse/> (дата обращения 20.11.2021).

50. Берtrand У. Защита прав несовершеннолетних во Франции / У. Берtrand // Портал Мудрый юрист [сайт]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/22091-zashhita->

prav-nesovershennoletnikh-francii-istoriya-voprosa-neoficialnyj (дата обращения 20.11.2021).

51. Права детей в Англии: что стоит знать о местных социальных службах // Zgranitsa. Туризм [сайт]: URL: <https://london.zgranitsa.com/article/2092/prava-detei-v-anglii-chto-stoit-znat-o-mestnykh-so> (дата обращения 20.11.2021).

52. ВС объяснил, как быть, если после развода ни мать, ни отец не могут жить с ребенком // Верховный Суд РФ [сайт]: URL:http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/28778/ (дата обращения 20.11.2021).

Акты ЕСПЧ

53. Дело «Т. против Соединенного Королевства» (жалоба № 24724/94): постановление ЕСПЧ от 16 декабря 1999 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

54. Дело «Исмаилова против России» (жалоба № 37614/02): постановление ЕСПЧ от 29 ноября 2007 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

55. Дело «Зелиха Магомадова (Zelikha Magomadova) против Российской Федерации» (жалоба № 58724/14): постановление ЕСПЧ от 8 октября 2019 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

Акты Конституционного Суда РФ

56. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2013 г. № 200-О // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

57. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой: постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

58. По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

Акты Верховного Суда РФ

59. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10: по сост. на 26 декабря 2017 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

60. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

61. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

АКТЫ ИНЫХ СУДОВ

62. Решение Чулымского районного суда от 17 марта 2021 г. по делу № 2-168/2021 // Судебные и нормативные акты [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vwQYA8GqMigl/> (дата обращения 20.11.2021).

63. Решение Ленинского районного суда от 9 июля 2020 г. по делу № 2-4160/2020 // Судебные и нормативные акты [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BsFfGzHTpZLs/> (дата обращения 20.11.2021).

64. Решение Селемджинского районного суда от 21 июля 2020 г. по делу № 2-167/2020 // Судебные и нормативные акты [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/H0peGOM49p64/> (дата обращения 20.11.2021).

65. Решение Шахтинского городского суда от 27 июля 2020 г. по делу № 2-2883/2020 // Судебные и нормативные акты [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YnBKvJOMPYJJ/> (дата обращения 20.11.2021).

66. Решение Зеленогорского городского суда от 27 июля 2020 г. по делу № 2-720/2020 // Судебные и нормативные акты [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G62jWP2EEqoW/> (дата обращения 20.11.2021).

67. Решение Центрального районного суда от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2920/2020 // Судебные и нормативные акты [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/88tqsBuivpdC/> (дата обращения 20.11.2021).

68. Решение Орловского районного суда от 24 сентября 2020 г. по делу № 2-754/2020 // Судебные и нормативные акты [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hNnVBIIJvcgX/> (дата обращения 20.11.2021).